

Афина Маккиннон-Блэк с нежностью улыбалась, глядя на эту сцену. Её муж, которому каким-то образом удалось уговорить Безумного Глаза Муди дать ему выходной, щекотал крошечную, плюющуюся женскую версию себя, которая хихикала на кровати.

«Папочка!» Акила визжала от восторга, ее маленький ротик открывался от смеха, а крошечные белые передние зубки очаровательно выглядывали.

«Сириус», - наконец сказала Афина. «Перестань щекотать ее, дорогой! Она вырвет всю еду, которую съела. У меня ушел целый час, чтобы накормить ее!»

«Не вырвет, дорогая», - ответил Сириус, закатив глаза. «Она моя девочка! Она точно выдержит немного щекотки!»

Он снова повернулся к Аквиле и подул ей на животик, и девочка снова начала хихикать.

Сириус от души рассмеялся, подхватил Акилу на руки и поцеловал в пухлую щечку, пока малышка лепетала что-то нечленораздельное.

Афина с любовью наблюдала за ними, как Акила дергает прядь волос Сириуса, а ее серые глаза с любопытством смотрят на отца.

«Я люблю тебя, папочка!» воскликнула Акила своим милым детским голоском.

«Я тоже тебя люблю, дорогая! Ты ведь папина маленькая принцесса, правда?» Сириус ворковал, усаживая Аквилу на диван, и начал рассказывать ей историю из книги маггловских сказок, которую Лили подарила ей на день рождения.

Афина улыбалась, пока Сириус рассказывал Акиле историю, и наблюдала за тем, как ее дочь с любопытством разглядывает картинки в книге. Наблюдая за дуэтом отца и дочери, она вспомнила слова Сириуса, сказанные всего за несколько дней до рождения Акилы.

«Афина, - произнес он своим хриплым баритоном, от которого по позвоночнику Афины пробежала восхитительная дрожь. «Я хочу, чтобы наша дочь была похожа на тебя - русые волосы, голубые глаза... такая же красивая, как ты».

Но Афина ответила прямо противоположным образом, сказав: «Нет. Я хочу, чтобы она была похожа на тебя, дорогая. Серые глаза, черные волосы и лукавая улыбка!»

И каким-то образом желание Афины сбылось.

Ее дочь стала более молодой, хотя и нежной, женственной версией Сириуса. Те же серые глаза, которые принадлежали не только Сириусу, но и его покойному брату Регулусу,

украшали пухлое личико Акилы. У нее были эбеновые волосы, которыми обладали все ее предки по отцовской линии. И хотя пухлые щеки скрывали истинную форму челюсти, Афина была уверена, что Аквила вырастет с классической черной челюстью, которая украшала лица кузин Сириуса.

К сожалению Сириуса, Акуила не унаследовала почти ничего из внешности Афины, хотя он надеялся, что Акуила унаследовала интеллект и спокойное поведение Афины.

Сириус всегда говорил, что Афина была идеальной противоположностью его безрассудству и беспечности - это была одна из причин, по которой он влюбился в нее на четвертом курсе. Она привнесла в его жизнь чувство завершенности, которого ему всегда не хватало. И она дала Сириусу то, чего он жаждал с детства, когда с ним плохо обращались родители: безусловную любовь.

Афина шла к своей спальне, мысленно возвращаясь к дням, проведенным в Хогвартсе, как вдруг услышала плач Акилы.

Она бросилась посмотреть, в чем дело.

«Аквила! Перестань плакать, дорогая! Что случилось?» Сириус пытался утешить ребенка, не зная, как остановить ее плач.

«Что случилось, дорогая?» - спросила Афина, подхватывая плачущего ребенка.

«Хоуви! Мамочка, я хочу к Хоуви!» - плакала Акила.

«Мы не можем увидеть его сейчас, дорогая. Мы поедем к Гарри на следующей неделе. А папа возьмет тебя к Доре! На угощение! Разве ты не хочешь пойти?» Афина попыталась отвлечь дочь.

«Нет, Дола! Я хочу к Хоуви! Хоуви!» Плач Акилы становился все громче, по щекам текли густые слезы.

«Сириус», - сказала Афина, и в ее голосе послышалась паника. «Мне кажется, что-то действительно не так. В последний раз она плакала по Гарри, когда он упал с метлы и повредил руку, помнишь?»

В любое другое время Сириус отмахнулся бы от слов Афины, сказав, что она слишком остро реагирует. Но в связи с войной и пророчеством Сириус не мог игнорировать слова Афины.

«Ты думаешь, что-то не так?» - спросил он, его голос слегка дрожал.

«Думаю, нам лучше отправиться в Годрикову Впадину, дорогой», - сказала Афина, тщетно пытаясь успокоить Акилу.

«HAWWY! HAWWY!» закричала Акила, ее маленькие ладошки сжимали лоб, словно от боли в невидимой ране.

«Думаешь, он схватил Питера?» - спросил Сириус, его глаза расширились от страха. А «он», несомненно, был Волдемортом, чье имя они не могли произнести из-за табу.

«Я пойду к Джейми», - сказал Сириус, уже направляясь к столу и хватая свою палочку. «Сначала я навещу Питера, а ты останешься здесь с Акилой. Проверь станции еще раз - и я не хочу, чтобы ты выходила из дома, что бы ни случилось», - твердо добавил он, надевая плащ.

«Я пойду с тобой, Сириус, - сказала Афина, и голос ее тоже дрожал, поскольку Акила продолжала плакать, все еще царапая когтями лоб. «Мы оставим Акилу с Энди, а если Лили и Джеймс... Я пойду с ними...»

«Нет, дорогая, оставайся здесь с Акилой, пожалуйста, а я пойду проверю Джейми... и помни, что я сказала. Не выходи из дома». Тон Сириуса ясно давал понять, что он не заслуживает протеста.

«Но...» начала Афина, но ее слова прервались, когда Сириус стремительно двинулся к ней, захватив ее губы в жгучий поцелуй, а его рука обвилась вокруг ее талии, притягивая ее с плачущим малышом на руках так близко к своей груди.

«Береги себя, Сириус, - сказала Афина, отпустив его, и неохотно согласилась остаться. «И дай мне знать, если с ними все будет в порядке - и я люблю тебя».

«Я тоже тебя люблю, дорогая», - прошептал он, но Афина видела, что его мысли были где-то в другом месте.

<http://tl.rulate.ru/book/118728/4766368>